

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ТЮРКСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

(11.04.1922 – 05.04.1999)

МЕЖДНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

XXIV ИВАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

17 МАЯ 2024

**Международная научная конференция
XXIV Ивановские чтения
Кафедра тюркской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета**

Санкт-Петербург, 17 мая 2024 г.

**International scientific conference
XXIV Ivanov Memorial Lectures**

**Department of Turkic Philology
St. Petersburg State University**

St. Petersburg, 17 May 2024

ПРОГРАММА PROGRAM

17.05.2024

**Санкт-Петербургский университет
Кафедра тюркской филологии
Университетская наб. 11, аудитория 198**

**St. Petersburg State University
Department of Turkic Philology
Universitetskaya nab. 11, room 198**

09.30 - 10.00

**Регистрация участников конференции (аудитория 189)
Conference Registration (room 189)**

Длительность доклада – 15 минут

10.00-12.30

**Заседание 1 (Секция «Филология тюркских народов»)
аудитория 198**

**Председатель
Ягафарова Александра Дмитриевна**

Суркова Елена Викторовна (Волгоградский государственный университет)
Влияние лингвистической интерференция на русскую речь тюркоязычных студентов
(Surkova E.V. The influence of linguistic interference on the Russian speech of Turkic-speaking students)

Ховратович Владимир Викторович (ФГБОУ МГЛУ)
Семантика субстантивных (неопределенных) местоимений в турецком языке (biri, kimse)
(Khovratovich V.V. Semantics of substantive (indefinite) pronouns by the materials of the Turkish language (biri, kimse))

Фомин Эдуард Валентинович (Чувашский государственный институт культуры и искусств)
Новозаимствованные аффиксы в чувашском языке
(Fomin E.V. New borrowed affixes in the Chuvash language)

Верхова Ксения Александровна (ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Дипломатическая академия МИД РФ)
Условное наклонение и модальность в языке турецких СМИ
(Verkhova K.A. Conditional Mood and Modality in the Language of Turkish Media)

Равшанов Махмуд (Навоийский государственный горный и технологический университет)
Вопросы изучения квантативности наречий в разносистемных языках.
(Ravshanov M. Issues of studying the quantification of Turkic languages)

Аврутина Аполлиария Сергеевна (СПбГУ), Попова Екатерина Юрьевна (СПбГУ)
Синтаксические особенности агглютинативных языков: турецкий и телугу
(Avrutina A.S., Popova E.Yu. Syntactic features of agglutinative languages: Turkish and Telugu)

Дубровина Маргарита Эмильевна (СПбГУ), Пылев Алексей Игоревич (СПбГУ)
Грамматический анализ форм -mak и -ma в литературных османских памятниках XVI-XVII вв.
(Dubrovina M. E., Pylev A. I. Grammatical analysis of forms -mak and -ma in Ottoman literary monuments of the XVI-XVII centuries)

Ягафарова Александра Дмитриевна (СПбГУ), Бохонский Степан Дмитриевич (СПбГУ)
О заимствованиях из турецкого и европейских языков в тунисском диалекте арабского языка в историческом контексте
(Yagafarova A. D., Bokhonsky S. D. On the Turkish and European loanwords in the Tunis dialect of arabic)

Алиева Камилла Абдулаевна (ЛГУ им. А. С. Пушкина)
Формы выражения срединной стадии линейного аспекта в древнеуйгурском языке
(Alieva K. A. The durative aspect forms in the Old Uyghur language)

Шишкин Валерий Андреевич (СПбГУ)
Перевод синтаксических терминов В. Г. Гузева
(Shishkin V.A. Translation of V. G. Guzev's syntactic terms into English)

12.30 – 13.00
Перерыв (аудитория 189)
Coffee-Break (room 189)

13.00 – 15.30

Заседание 2 (Секция «Филология тюркских народов»)
аудитория 198

Председатель
Образцов Алексей Васильевич

Глашев Ахмат Алабиевич (ИСАА МГУ)
Интерпретация изображения попугая в Codex Cumanicus
(Glashev A.A. Interpretation of the parrot image in the Codex Cumanicus)

Тутаева Куйсин Давлатовна (Навоийский государственный педагогический Институт)
К изучению нумеративных слов в тюркских языках.
(Tutaeva K.D. Problems studying numtrative words in Turkish lahguages)

Рахимова Нодира Камоловна (Навоийский государственный педагогический Институт)
Тюркский инфинитив -mak и его синхронное влияние
(Rakhimova N.K. Turkic infinitive -mak and its synchronic influence)

Сатторов Улугбек Файзуллаевич (Навоийская профессиональная школа)
Топонимическая проза, связанная с героическими образами женщин
(Sattorov U.F. On examples of toponymic prose connected with heroic female images)

Репенкова Мария Михайловна (ИСАА МГУ)
Хронотипология историко-авантюрного романа
(Repenkova M.M. Chronotypology of the historical avdenture novel)

Таскаракова Наталья Николаевна (ХГУ им. Н.Ф. Катанова)

«Поэтическое эхо прошлого» как отражение духа народа (по мотивам исторической поэмы Л. Кызласова «Сампир»)

(Taskarakova N.N. «Poetic echo of the past» as a reflection of the spirit of the people (based on the historical poem by L. Kyzlasov «Sampi»))

Фомкин Михаил Семенович (СПб ГЭУ)

Русский поэтический язык переводов С. Н. Иванова (1922-1999)

(Fomkin M.S. Russian poetic language of translations by S.N. Ivanov (1922-1999))

Камалова Шахназ Новруз кызы (СПбГУ)

Постмодернизм в современной азербайджанской литературе

(Kamalova Sh.N. Postmodernism in modern Azerbaijani literature)

Аширов Тахир Амандурдыевич (Институт истории и археологии АН Туркменистана)

Sovyet Türkmenistanı Döneminde Ruslar Üçin Türkmençe Ders Kitapları: M. Nezifi Örneği

(Ashirov T.A. Turkmen Language Textbooks for Russians in Soviet Turkmenistan: The Case of M. Nezifi)

15.30 – 16.00

Перерыв (аудитория 189)

Coffee-Break (room 189)

16.00 – 17.00

**Заседание 3 (Секция «История и этнография тюркских народов»)
аудитория 198**

Председатель

Жевелева Александра Владимировна

Валеев Р. М., Иналджик Гульджан, Гозде Сазак, Валеева Р. З., Мартынов Д.Е. Тугужекова В. Н. (КФУ, Университет Мармара, Стамбульский университет, КИУ, КФУ, ХГУ им. Н.Ф. Катанова)

Профессор Н.Ф. Катанов в истории российской тюркологии: итоги и перспективы изучения рукописного и музейного наследия (XIX – нач. XXI в.)

(Valeev R. M., Inalzhik Guldzhan, Gozde Sazak, Valeeva R. Z., Martynov D. E. Tuguzhekova V. N. Professor N.F. Katanov in the history of Russian Turkology: results and prospects for the study of manuscript and museum heritage (XIX - early XXI centuries))

Юша Жанна Монгеевна (ИЛИ РАН)

Культурные коды в обрядовой традиции тюрков Южной Сибири

(Yusha J. M. Cultural codes in the ritual tradition of the Turks of Southern Siberia)

Жуков Константин Александрович (СПбГУ)

Книжные новинки по османистике 2023 г.

(Zhukov K.A. Ottoman studies. New books of the year 2023)

Козинцев Марк Альвиевич (ИВР РАН)

Подорожная 1792 года на османском языке в Архиве востоковедов ИВР РАН

(Kozintsev M.A. Travel Permit of 1792 in Ottoman-Turkish kept at the Archives of Orientalists of the IOM RAS)

Лученков Иван Романович (Институт восточных рукописей РАН)

Турецкий вопрос в Ираке и Сирии в годы мандатного правления (1920-1930-е гг.)

(Luchenkov I.R. The Turkish question in Iraq and Syria during the years of mandate rule (1920-1930s))

Дементьева Алевтина Олеговна (Финансовый университет при Правительстве РФ)

К дискуссии о характере и структуре управления Османской империи.

(Dementieva A.O. Towards a discussion about the nature and development of governance of the Ottoman Empire)

Жевелева Александра Владимировна (СПбГУ), Алботова Фатима Руслановна (СПбГУ)

Торгово-экономические связи России и Турции в XXI в.: опыт преодоления кризисов

(Zheveleva A.V., Albotova F.R. Trade and economic relations between Russia and Turkey in the 21st century: overcoming crises)

Жевелева Александра Владимировна (СПбГУ), Терещенко Софья Михайловна (СПбГУ)

Противоречивое отношение к фигуре Аднана Мендереса в общественном мнении Турции

(Zheveleva A.V., Tereshchenko S.M. Controversial attitude towards the figure of Adnan Menderes in Turkish public opinion)

17.00

**Заккрытие конференции. Подведение итогов
(аудитория 189)**

ЗАОЧНОЕ УЧАСТИЕ

Асланова Озода Ибрагимовна (Навоийский государственный педагогический институт)

Аффиксация в системе словообразования узбекского языка

(Aslanova O. I. Affixation in the word formation system of the Uzbek language)

Ашуров Бахшулло Шаропович (Навоийский государственный педагогический институт)

Классификация социальной лексики в языковом сознании узбекского языка

(Ashurov B. Sh. Classification of social vocabulary in the language consciousness of the Uzbek Language)

Бахронова Озода (Навоийский государственный горный и технологический Университет)

Эпосы тюркоязычных народов в Орхоно-Енисейских памятниках

(Bakhronova O. Epos of Turkish-speaking peoples in the Orkhono-Yenisei monuments)

Бекджаев Тагандурды Бекджаевич (Туркменский Государственный университет имени Магтымгулы)

Mahtumkulu'nun şiiirlerinde sayı belirten deyimler

(Bekdzhaev T. B. Idioms indicating numbers in Mahtumkulu's poems)

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (ДГУ), Мугумова Анна Львовна (ДГПУ)

Царство Сарир в Дагестане и его ранние правители: опыт тюркологической интерпретации

(Huseynov G-R., Mugumova A.L. The Kingdom of Sarir in Dagestan and its early Rulers: the experience of Turkological interpretation)

Галиева Ляйсан Шаукатовна (Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ)

Тукай в литературной критике Мансура Валиева

(Galieva L. Sh. Tukay in literary criticism by Mansur Valiev)

Ганиева Айгуль Фирдинатовна (Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ)

Социально-философское и эстетическое значение романа «Утренний ветер» Фоата Садриева

(Ganieva A. F. Socio-philosophical and aesthetic significance of the novel «Morning Wind» by Foat Sadriev)

Гасанова Лала Тофик кызы (Институт Литературы им. Низами Гянджеви НАН Азербайджана)

Развитие русскоязычной литературы в Азербайджане – исторические и современные перспективы ее развития

(Gasanova LT.. Development of Russian-language literature in Azerbaijan – historical and modern prospects for its development)

Гылыджова Говхертач Нурбердиевна (Туркменский государственный университет имени Махтумкули АН Туркменистана)

Пословицы в произведениях Махтумкули

(Gylyjova G. N. Proverbs in the works of Magtymguly)

Непесова Алтынджемал Акмурадовна (Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана)

Морфологическая структура слова в туркменском, английском и русском языках
(Nepesova A.A. Morphological structure of words in Turkmen, English and Russian languages)

Мамметджумаев Аразнепес (Туркменский государственный университет им. Махтумкули)

Рукописные источники по творческому наследию Сайяди
(Mammetdzhumaev A. Manuscript sources on the creative heritage of Sayyadi)

Миннуллина Фатыма Халиулловна (Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ)

Драматизм заблуждения в татарской драматургии (на примере пьес Миннуллина «Заблуждение», «Летний иней»)
(Minullina F.H. The Drama of Delusion in Tatar Drama (On the Example of T. Minnullin's «Delusion», «Summer Frost»))

Надыршина Лейсан Радифовна (Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ)

Поиск путей обновления жанра поэмы в татарской литературе 1960 – 1980-х гг.: творчество Равиля Файзуллина
(Nadyrshina L.R. The Search for Ways to Update the Poem Genre in The Tatar Literature of The 1960s – 1980s: The Creative Work of Ravil Fayzullin)

Нажмиддинов Фазлиддин Насриддинович (Навоийский государственный педагогический институт)

Носитель языка как межкультурный посредник
(Nazhmiddinov F.N. Native speaker as an intercultural mediator)

Нурьева Огулсапар Атаевна (Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана)

Словообразовательные средства в языке письменного памятника XV в.
(Nuryeva O.A. Word-building means in the language of the written monument of the 15th century)

Рахманова Альбина Ходжаевна (Навоийский государственный педагогический институт)

Концепция Востока в творческом восприятии А.С. Пушкина (к 225-летию А.С. Пушкина)
(Rakhmanova A.H. The concept of the East in the creative perception of A.S. Pushkin (to the 225th anniversary of A.S. Pushkin))

Рахматуллаева Ирода Анваровна (Навоийский государственный педагогический институт)

О типах структурной ассиметрии в морфемике узбекского языка
(Rahmatullaeva I.A. On the types of structural assimetry in the morphems of the Uzbek language)

Рыжикова Татьяна Раисовна (Институт филологии СО РАН)

Способы выражения компаратива в речи барабинских татар
(Ryzhikova T.R. Ways of expressing the comparative in the speech of the Baraba tatars)

Угдыжеков Станислав Анатольевич (СФУ)

Возрастные классы у кыргызов раннего средневековья
(Ugdyzhekov S.A. Age Classes Among Medieval Period)

Халлиева Гулноз Искандаровна (Узбекский государственный университет мировых языков), Бахар Гюнеш (Анкарский университета социальных наук)

Основы сравнительной методологии в произведении «Муҳокамат ул-луғатайн»

(Hallieva G. I., Bahar G. Fundamentals of comparative methodology in the work «Mukokamat ul lugatain»)

Шаллыева Энегул Какамырадовна (Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана)

Литературное сокровище Навои

(Shallyeva E.K. Literary treasures of Navoiy)

Эргашев Илхом Юлдашевич (Навоийский государственный горный и технологический университет)

Двуязычие в творчестве Алишера Навои

(Ergashev I. Yu. Bilinguality in the work of Alisher Navoi)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

*Р.М. Валеев, Р.З. Валеева, Иналджик Гульджан (Inalcik Gulcan),
Гозде Сазак (Gözde Sazak), Д.Е. Мартынов, В.Н. Тузужекова*

Профессор Н.Ф. Катанов в истории российской и турецкой тюркологии: итоги и перспективы изучения рукописного, музейного и библиотечного наследия (XIX – нач. XXI в.)

Изучение историко-культурного и научного наследия российских тюркологов, в том числе профессора Н. Ф. Катанова (1862 – 1922), является актуальным направлением гуманитарных исследований.

В 2024 г. отмечаются символические рубежи в биографии известного хакасского ученого-тюрколога, педагога, путешественника и просветителя Н. Ф. Катанова (1862–1922) – 140-летие со дня поступления на Восточный факультет Санкт-Петербургского университет и 130-летие начала педагогической, научной и общественной деятельности в Казанском университете.

Его научное и просветительское наследие в новый период развития российского государства и общества (особенно тюркского мира) остается востребованным и актуальным. Биография и наследие Катанова позволяют изучать истоки и настоящее развития гуманитарных наук, в частности востоковедения и тюркологии в России, Турции и Европе.

Доклад посвящен обзору этапов, направлений, публикаций и перспектив поиска, анализ и систематизации в российских и турецких архивных и музейных центрах фондов, собраний и материалов, посвященных биографии и наследию хакасского востоковеда-просветителя, тюрколога, профессора, заведующего кафедрой турецко-татарского языка Казанского университета Н. Ф. Катанова (1894–1922).

Личный фонд Н. Ф. Катанова в Государственном архиве Республики Татарстан и собрания и материалы ученого, разбросанные по научным и культурным центрам России (Российский государственный исторический архив, Государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Архив Российского географического общества, Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Минусинский краеведческий музей и др.) и Республики Турция (личная библиотека Н. Ф. Катанова в Институте тюркологических исследований Стамбульского университета), которые представляют большой научный и просветительский интерес, использовались в исследованиях, но при этом их изучение носило фрагментарный и не системный характер.

Важное внимание будет уделено оценке современного состояния личной библиотеки Н.Ф. Катанова, сохранившаяся в Институте тюркологии (İÜ TAE) Стамбульского университета и ключевым итогам изучения биографии и наследия российского тюрколога в турецкой литературе.

В связи с этим актуальными представляются целенаправленный и комплексный поиск, изучение и систематизация раздробленных и распыленных по хранилищам собраний и материалов Н. Ф. Катанова и введение их в научный оборот. Комплексное исследование данной темы – это продолжение исследовательской традиции отечественной, европейской и турецкой ориенталистики и тюркологии. Проектная работа, поддержанная Российским научным Фондом, находится на стыке историографии, источниковедения, архивоведения и истории российской тюркологии.

Л.Ш. Галиева

Тукай в литературной критике Мансура Валиева

Известный татарский литературный критик Мансур Валиев в своих статьях не раз обращается к творчеству выдающегося татарского поэта и писателя начала XX века Габдуллы Тукая.

У критика имеется даже цикл статей под общим названием «Тукайлар рухы» («Продолжая традиции Тукая»). В них он, беседуя с наиболее яркими представителями литературной общественности татарского народа, пытается проследить преемственность традиций великого поэта, указать на его значимость в жизни каждого мастера слова.

Помимо этого, обращение к творчеству, его художественному образу присутствует и во множественных статьях критика. Прослеживается тот факт, что отбор критиком определенных писателей также основан на высокой планке оценки их творчества.

Тукай в литературной критике М. Валиева является неким особым ценностным миром, мерилom, ориентиром, который отражает душу, характер народа, и к которому должны стремиться остальные творцы.

Г.-Р.А.-К. Гусейнов, А.Л. Мугумова

Царство Сарир в Дагестане и его ранние правители: опыт тюркологической интерпретации

В статье рассматривается в древнем и раннесредневековом тюркском этноязыковом контексте Северо-Восточного Кавказа и Дагестана происхождение названия царства Сарир, входившего в состав Хазарского каганата, традиционно отождествляемым с нынешней Аварией в Дагестане, Аналогичным оказывается и генезис имен его ранних правителей этого государства, начиная со второй половины IX века. К их числу относятся явно болгарские Авар/Аваз, Бухт-Йишо и его сын Токку, а также Суракат, Саратан/ Сирган. Некоторые из этих имен рассматриваются и анализируются и в более широком пра- и общетюркском контексте.

Phraseologisms Containing Numbers in The Poems of Magtymguly

18. yüzyıl Türkmen klasik edebiyatının meşhur temsilcisi olan Mahtumkulu'nun şiirlerindeki deyimlerin birçoğunda sayılara denk gelmektedir. Sayı içeren deyimlerin Türkmen dilbiliminde 20. yüzyılın 70'li yıllarından beri bilimsel olarak incelendiği hatırlamamızda fayda var.

İnsanlık tarihi boyunca sayılar her zaman büyük ilgi görmüştür. Sayılar sadece matematikçilerin değil, astrologların, simyacıların, filozofların ve filologların ilgisini çekmiştir. İlkel toplumlarda sayılar hakkındaki basit düşünceler yüzyıllar boyunca değişime uğramıştır. İnsanın dış dünyaya karşı tutumunun genişlemesi, özel çalışma ve açıklama gerektiren sorunların ortaya çıkması sonucu giderek zenginleşmiştir. Son yıllarda sayılarla ilgili çok sayıda bilimsel-teorik ve toplusal çalışmalar yapılmıştır. Sayılar filologların da dikkatinden kaçmadı. Onlara ithaf ederek o veya başka bir dilde sayı kategorileri, sayı kelime grubu, sayı yapısı, anlamı, sayı yerine kullanılan kelimeler ile ilgili bilimsel çalışmalar yapıldı.

Deyimlerin birçoğunda farklı türde sayılar bulunmaktadır. Bildiğimiz gibi deyimler tüm dillerde mevcuttur. Dilbiliminde deyimler "milletin hayatının aynası" olarak kabul edilir. Onlar dünyanın dilsel imajını yaratmada özellikle ayrıcalığa sahiptirler. Deyimbiliminin anlamı, o dili konuşan kişinin yaşam deneyimi, eğitim düzeyi ve halkın kültürel-tarihsel gelenekleriyle ayrılmaz bir şekilde bağlantılıdır. Onların anlamları kişinin karakterine ve işine odaklıdır.

Deyimbilimi oldukça zengin dilsel ve kültürel bilgiye sahiptir. Bunlar sadece ulusal dil kavramının önemli bir parçasını oluşturmakla kalmaz, aynı zamanda halkın kültürünün eşsiz imajını da somutlaştırır. Tüm sayılar deyimlerin parçası değildir. Ulusal kültürün o veya diğer sayıyı nasıl algıladığı önemlidir.

Deyimler, metaforlar, semboller (simgeler), halkın kültürü ve zihniyeti hakkında bilgi veren değerli kaynaklardır. Kabul edilen genel görüşe göre dilin deyimsel yapısı milli kültürün özelliklerini yansıtarak leksikolojinin diğer katmanlarına göre daha kendine özgü bir olgudur.

Bildiğimiz gibi sayılar tek başlarına kullanıldığında kendi anlamlarını taşır ve belirli bir miktar temsil eder. Sayılar deyimsel birimlerin parçası olduklarında, kendi anlamlarından ayrılırlar ve birleşik bir anlamın oluşumuna katılırlar hem de kültürel-tarihsel, dil ilkelerine yerleşmiş, belli bir gelenek-görenek için özel bir anlamı olan bir birim olarak hareket ederler. Dünya dillerinde bir, iki, üç, beş, yedi, dokuz, on, yüz ve bin sayıları deyimlerin yapısında yer almıştır.

Mahtumkulu'nun şiirlerindeki deyim birimlerinin yapısında özellikle bir, iki, beş, yedi ve kırk rakamlarını temsil eden kelimelere rastlanmaktadır. Türkmen halkının tarihsel gelişiminin ilk aşamalarında bu sayılar eski inanışlarda yer almış, belli bir anlam ve sembol taşımıştır. Mahtumkulu'nun şiirlerindeki deyim birimlerinin yapısında rastlanılan sayılar Türkmen milletinin manevi-kültürel özgünlüğü ve bakış açısıyla doğrudan ilgilidir. Çünkü ulusal dillerde deyimler, o dili

kullanan grubun kültürel geleneklerine ilişkin yaşamın etkili bir şekilde ifade edilmesine dayalı olarak oluşturulur.

Л.Т.Гасанова

Развитие русскоязычной литературы в Азербайджане – исторические и современные перспективы развития

Формированию русскоязычной литературы, возникшей с установлением советской власти в Азербайджане, способствовало несколько факторов:

1. Азербайджанские писатели и поэты жили на родине, но учились в русских отделениях национальных школ и свои произведения создавали на русском языке;

2. Азербайджанские писатели и поэты, проживавшие за пределами страны, жившие в русской среде и писавшие на русском языке;

3. Писатели-представители других национальностей, поселившиеся в Азербайджане.

В годы советской власти на русскоязычных авторов легла обязанность ознакомить миллионы советских читателей с родным народом. Чингиз Айтматов, Олжес Сулейменов, Расул Хамзатов и другие писатели и поэты своими произведениями служили именно этой цели.

Некоторые представители азербайджанской литературы также создавали свои произведения на русском языке и были известны на всей территории России. Среди них Магсуд и Рустам Ибрагимбековы, Чингиз Гусейнов и другие.

Русскоязычная литература является неотъемлемой частью литературного процесса в Азербайджане, изучается литературоведами. Например, Фарида Велиханова - автор монографии "Русскоязычная проза Азербайджана"[2], Эльмира Рагимова является автором диссертации "Литературная деятельность русских писателей, проживавших в Азербайджане в 20-30-е годы" [4], Шовкет Керимова также автор диссертации «Творчество русских писателей Азербайджана 1960-70-х годов (в аспекте проблем современной азербайджанской литературы) [3]. Вышеупомянутые работы и статья российского литературоведа В.В. Сорокиной "Русскоязычная литература Азербайджана в начале XXI века" [5] показывают, что эта тема актуальна и сегодня.

Такие представители русскоязычной литературы Азербайджана, как Эльмира Ахундова, Чингиз Абдуллаев, Натиг Расулзаде удостоены звания Народного писателя Азербайджана.

Литературно-творческое объединение "Лучь" ("Шуа"), основанное в 2004 году литературоведом и писателем Гасаном Гулиевым, проделало значительную работу в направлении пропаганды и популяризации русскоязычной литературы в Азербайджане. Стоит отметить, что за последние годы ассоциацией было издано более 30 книг с произведениями русскоязычных авторов.

Посол России в Азербайджане Владимир Дорохин вручил литературную премию, учрежденную для русскоязычных писателей, поэту Тофику Агаеву и писателю-публицисту Ляман Багировой за их деятельность в 2016 году. Посол придал этому событию особое значение, назвав церемонию одним из самых важных мероприятий, на которых он присутствовал в качестве посла. Секретарь Союза писателей Азербайджана Чингиз Абдуллаев, принявший участие в мероприятии, отметил важность культурного сотрудничества между Азербайджаном и Россией, подчеркнул роль русского языка в продвижении азербайджанской литературы в мире и отметил, что за последние годы в Азербайджане увеличилось число русскоязычных писателей [1].

На протяжении многих лет ежемесячно издается журнал "Литературный Азербайджан"(1931). Помимо публикаций произведений русскоязычных авторов, большая работа проводится в области перевода и пропаганды азербайджанской литературы на русский язык.

Одной из талантливых представительниц русскоязычной литературы является Лейла Алиева. Ее творчество было высоко оценено литературными критиками, которые писали отдельные статьи о творчестве поэтессы.

Сегодня можно назвать десятки писателей, которые живут и работают за пределами страны, среди них Мурад Ибрагимбеков, Самид Агаев, Лейла Бейим, Афанасий Мамедов и другие.

За последние годы мультикультурализм и принцип толерантной жизни стали главными принципами нашей жизни. На наш взгляд, это будет способствовать развитию русскоязычной литературы в нашей стране.

Литература

1. В Баку состоялась церемония вручения литературной премии посла России в Азербайджане. <https://report.az/ru/iskusstvo/posol-rossii-vruchil-literaturnoj-premii-za-2016-god/> (10.04.2024)
2. Велиханова, Ф. Русскоязычная проза Азербайджана. – Баку: Элм, 1999.- 172с.
3. Керимова, Ш. Творчество русских писателей Азербайджана 1960-70-х годов (в аспекте проблем современной азербайджанской литературы), Автореф. Дисс. на соискание уч. звания к.ф.н. – Баку:1984.
4. Рагимова, Э. Литературная деятельность русских писателей, проживающих в Азербайджане в 20-30-е годы. Автореф. Дисс. на соискание уч. звания к.ф.н. - Баку: 1978.
5. Сорокина, В. Русскоязычная проза Азербайджана начала XXI века. Литературные связи и художественные особенности// Вестник Московского университета. - Серия 9. Филология. – 2015. - № 2. - с. 84-107

E.Shallyeva

Literary Treasures of Navoiy

One of the poets who created many wonderful works in medieval literature is Alyshir Navoiy. He wrote many works and poems from Navoiy “Hamsa”, “Mizanul – ovzan”, “Muhakamatul –

lugatain". Navoiy has composed songs in several genres. One of the many poems is the poet's conception.

When studying the past literature, in particular the poems of our poets you take notice of tuyugs, which is a form of ancient versification.

Tuyug that has the form of 4+4+3 is a type of the poem with homonymic rhymes. Tuyug reveals the richness of the folk language, cultivates the culture of thinking in readers and attaches a special coloring, artistic and perfect form to the poem" [3 : 223]

The history of using the tuyug in lyric poetry is very old. This type of versification is not found in Arabic or Persian poetry, but it is unique to the Turkic-speaking peoples' literature. Tuyug is similar to rubagi in terms of its rhyming (a-a-b-a) and the completeness of a thought in one stanza. But unlike tuyug, rubagi originated in Persian folklore. Both tuyug and rubagi has its own measurers. At least three homonyms (words spelt in the same way) must be present in the tuyug. That is why this lyrical genre was called "tuyug" that means the old form of the verb "to feel". When composing the tuyug poems, the use of homonyms, words having the same spelling or pronunciation but different meanings, show the sweetness of the language, its richness in words that sound the same, and its great meaning-conveying capacity. Composing a tuyug, which is a form of ancient versification in Turkmen poetry, sprang up in the Middle Ages and has become traditional in the history of our literature.

We can see that the tuyug form was actively used in the literature of the Middle Ages in the works of our outstanding poets such Burhaneddin Sivasly (1345-1398), Lutfi (1366-1462), Seyyid Nesimi (1370-1417), Alisher Navoiy (1441-1501), Zahiruddin Babur (1483-1530), Emiri (1787-1820). Tuyug, as a form of versification that has been used for many centuries, however, the number of poems created in this form is not so large in our literature.

The fact that the Turkic languages are rich in homonyms contributed to creating a more favorable situation for the poets to compose tuyug poems in these languages. This is a very distinctive aspect of Turkic language literature distinguishing it from the literature of other nations.

In 1948, under the direction of our talented writer Berdi Kerbabaev, Navoiy's poems were published under the title "Selected Works". Ten tuyugs of the poet were placed on pages 81-82 of this book, but as opposed to other literature, the poet's tuyugs were provided under the title "Feelings".

"It is very difficult to compose a poem in this form. Only poets who have a perfect knowledge of the folk language are able to compose an excellent tuyug. In the written literature of Central Asian peoples, the tuyug can be found in works of the 14th-15th century poets such as Lutfi, Navoiy and others, and in the poems by Seydi in the 19th century Turkmen literature..." [3 : 223]

Alisher Navoiy was influenced by previous poets like Sivasly, Nesimi, Emiri and Babur in composing perfect tuyugs. When reading Navoiy's tuyugs, you receive evidence that he achieved high perfection in this field:

My spiritual wound from the love arrow has not cured (bitmedi),

I unburdened my heart, but it's not over (bitmedi),
In the Hijran Steppe from my heat of love,
Not a single flower or a single grass has grown (bitmedi) [2 : 82]

In this line of Navoiy's poem, only one verb "bitmek" is used as a word play, which, providing a meaning "spiritual wound has not cured" in the first line, forms a set phrase. In the second line, the word's meaning is "it's not over (I still feel sorrow)" and in the fourth line, the word means "no flower or grass, no plant has grown". Moreover, original metaphors such as "love arrow", "spiritual wound", "Hijran Steppe (Valley of Separation)" can be found in the lines of the poem.

Alisher Navoiy's tuyugs show the love of a young man for his sweetheart through a wide range of various artistic expressions:

She gave me an apple, take it (al), she said,
"Take my soul (al) with this apple", she said.
I asked what color the apple was,
"Don't ask, the apple is scarlet (al)", she said [2: 82].

In the first line of the poem, the word "al" is a verbal form that means "take the apple". In the second line, the word has turned into a stable phrase "take my soul", whereas in the fourth line, the word indicates color, and is used as the adjective "scarlet".

The above words "bitmedi" and "al" having the same spelling and pronunciation have been used repeatedly several times in the verses of the poem in different meanings. This requires more attention and thoughtfulness from the reader of tuyugs.

"...The plenty of homonyms in the Turkic languages creates a more favorable condition for writing poetry in the tuyug form. In view of this, Navoiy concluded that writing complete tuyugs is unique to Turkic poets" [1: 35]

In his famous work "Muhakamat-ul-lugatayn" ("Reflections on two languages"), Alisher Navoiy explained the advantages of the Turkic languages as compared to the Arabic and Persian languages, which does not have such a poetic form, by giving several examples. In his treatise "Mizanul-ovzan" on measures, Navoiy mentioned that the tuyug required very fine rhymes, which was popular among the Turkic peoples, especially the Chagatai. He also provided interesting information about the fact that they composed songs to words from the poetry in this measure, and sang them at celebrations and festivities.

"Alisher Navoiy is not only one of the most brilliant and great poets of medieval literature who lived in the 15th century, but he was also a leading figure of Turkic language literature in all aspects. Noting that the Turkic languages have advantages in many respects, he encouraged Turkic poets to write works in the Turkic languages at the time when the Persian language was accepted as the official language in the country, Persian literature was its the peak, and all poets acquired good skills in writing poetry in the Persian language..." [4 : 112]

Tuyugs of Alisher Navoiy, a prominent representative of medieval literature, are considered to be an invaluable treasury in the study of the history and origin of tuyugs, a form of ancient poetry, along with showing the rich vocabulary of our native language and its great meaning-conveying capacity.

Literature:

Abdyllyayew Öde. Edebiyat nazaryýeti // –Aşgabat: TDNG, 2010

Nowaýy. Saýlanan eserler // –Aşgabat: Türkmen döwlet neşir, 1948.

Rejebow Rahman. Edebiyat ylmyna degişli terminleriň sözlügi // –Aşgabat: “Türkmenistan” 1966.

Recai Kiziltunc . Türk Edebiyatında Tuyug ve Bazi Problemleri //Türkiyat araştırmaları Enstitüsü Dergisi Sayı 37, 2008.

T. Ashirov

Turkmen Textbooks for Russians During the Soviet Turkmenistan Period:

Example of M. Nezifi

It is possible to say that Turkmen education for Russians in Turkmenistan began during the Russian Empire. Indeed, during the Russian Empire, works such as Pavel Polikarpovich Shimkevich's (1856-1900) “Практическое руководство для ознакомления с наречием туркмен Закаспийской области”, Muhammet Sadikbek Agabekov's (1865-1944) “Учебник тюркменского наречия с приложением сборника пословиц и поговорок тюркмен Закаспийской области”, and Ivan Alexandrovich Belyayev's (1882-1920) “Грамматика туркменского языка” serve as prominent examples. In the same way, during the Soviet Turkmenistan period, Turkmen language teaching books were published for Russians. One of them is M. Nezifi's “Orıslar Üçin Türkmen Dilini Övreniş Kitabı” (Learning Turkmen Language Book for Russians) prepared in Ashgabat in 1935 for fifth and sixth grades using the Latin alphabet. The Russian title of the book is given on the back cover as: “Туркменский язык для русский учебная книга для 5-6 классов”. Nezifi's textbook, consisting of one hundred and forty pages, is divided into two parts, corresponding to the fifth and sixth grades respectively. The first section of the book states that there are thirty-one letters in Turkmen alphabet. Accordingly, it explains the Turkmen letters not found in Russian in a special way. The grammar section of the book attempts to explain the rules under the title “Правило” or the subject matter. The textbook contains basic texts of grammar, exercise, questions and answers, especially reading parts. Turkmen-Russian dictionary of the words mentioned in the text has been brought under each readings section. In addition, it is given under the headings “Упражнение”, “Задача”, and “Примечание”. At the end of the book, a Turkmen-Russian dictionary titled “Türkmençe-Orısça Gısgaca Sözlük” (Туркмено-Русский Краткий Словарь) is placed in alphabetical order between pages one hundred and twenty-nine and one hundred and forty-nine. It can be seen that this book has a special place in teaching Turkmen to Russians.

Торгово-экономические связи России и Турции в XXI в.: опыт преодоления кризисов

Российско-турецкие отношения исторически сложны из-за военных конфликтов за территории и политическое влияние. Однако они также отражают историю взаимовыгодного сотрудничества, определяемого географией, торговлей и культурными особенностями. Обе страны играют важную роль как на Западе, так и на Востоке. С развалом СССР российско-турецкие отношения трансформировались, также была выстроена новая политико-правовая база. Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой был подписан 25 мая 1992 года.

Двусторонние отношения между Россией и Турцией в значительной степени обуславливались экономическими факторами. Турция, экономика которой практически полностью зависима от импорта ресурсов, вынуждена приобретать эти ресурсы за рубежом. Это обстоятельство подталкивает к увеличению эффективности турецкой экономики, но также заставляет турецкую дипломатию быть более осторожной в отношениях с другими странами, не только в сфере энергоресурсов, но и в контексте международных связей. В связи с этим, Турция является привлекательным рынком для российских энергоресурсов.

С 16 ноября 1999 года началась деятельность совместной компании Blue Stream Pipeline Company, созданной при участии итальянской ENI и российского Газпрома. Проект по строительству газопровода «Голубой поток» являлся отправным пунктом современных энергетических отношений между Россией и Турцией.

Однако в турецких политических кругах неоднократно высказывались опасения относительно доминирующего положения российского газа на турецком рынке и потенциального вреда национальным интересам Турции. Правительство Турции пыталось диверсифицировать источники импорта газа за счет договоренностей с Азербайджаном, Ираном, Катаром, Нигерией и Алжиром. Основными проектами в этом направлении являются TANAP и Парс.

Что же касается политического аспекта двусторонних отношений, то в начале 2000-х годов борьба с терроризмом продолжала оставаться ключевым вопросом диалога между Москвой и Анкарой. В этот период спорные вопросы, такие как курдский и чеченский конфликты, а также политика Турции по отношению к новым независимым странам Южного Кавказа и Центральной Азии, были исключены из повестки дня, в то время как обсуждение вопросов безопасности Черноморских проливов и строительства трубопроводов приобрело более конструктивный характер.

С 2011 года начинают проявляться негативные тенденции в русско-турецких отношениях. Однако экономическое сотрудничество и совместные проекты продолжались вплоть до трагических событий 2015 г.

Поворотным моментом в российской политике по отношению к Турции стал инцидент, произошедший 24 ноября 2015 года, когда в небе над Сирией был сбит российский военный самолет Су-24 турецкими ВВС. В ответ на происшедшее Россия ввела санкции против Анкары, такие как эмбарго на поставки турецких товаров и значительное сокращение туристических потоков.

Только в июне 2016 года президент Турции отправил послание президенту России, выражая желание восстановить российско-турецкие отношения на прежних дружественных основаниях, а также готовность к разрешению ситуации, связанной с гибелью российского воздушного судна. На встрече президентов двух стран в Сочи в мае 2017 года было решено отменить санкции на все товары, за исключением томатов. Турция также отменила ранее введенные пошлины на российскую пшеницу. Постепенно российская сторона пошла на снятие ограничений на импорт томатов, и окончательно это произошло в мае 2018 года и страны вышли на докризисный уровень отношений.

В результате смещения акцентов на сотрудничество в области безопасности, вызванного трагическими событиями, такими как сбитый российский самолет и убийство российского посла А. Г. Карлова, наблюдалась переоценка взаимоотношений. В результате кризиса возникло осознание необходимости дальнейшего сотрудничества, а также укрепления взаимодействия в области борьбы с терроризмом.

Подводя выводы, можно утверждать, что кризисы обычно разрешаются путем переговоров и урегулирования, особенно ввиду важности торговых отношений. Этот подход стал особенно заметен при преодолении кризиса, связанного с гибелью российского самолета Су-24 в 2015 году.

Список литературы

Аватков В. А. Россия, Турция и Постсоветский Восток в идейно-ценностной картине мировой политики. М.: Проспект, 2023. 172 с.

Ульченко Н.Ю., Мамедова Н.М. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2006. 288 с.

Lovatt D. Turkey since 1970: Politics, Economics and Society. New York: 2001 y. 250 p.

Бдоян Д.Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4(55). С. 165-182.

Дружиловский С. Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.) // Обозреватель - Observer. 2013. №6 (281). С. 73-88.

Масумова Н. Р. Инвестиционное сотрудничество России и Турции // Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы. М.: МГИМО – Университет МИД России, 2013. С. 84-92

Масумова Н. Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2(47). С. 111-117.

Паньков М.В. Энергетическая безопасность Турции на евроазиатской платформе // Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. М.: 2017. С. 164-167.

Петров О.В. Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе развития // Торговая политика. Trade policy. 2018. № 3/15. С. 32-54

Федорченко А.В. Россия – Турция: преодолевая экономические и политические противоречия // Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы. М.: МГИМО – Университет МИД России, 2013. С. 143-148.

А. В. Жевелева, С. М. Терещенко

Противоречивое отношение к фигуре Аднана Мендереса в общественном мнении Турции

Аднан Мендерес, премьер-министр Турции с 1950 по 1960 год, остается весьма противоречивой фигурой в истории Турецкой республики. В турецком обществе нет единого мнения о роли Мендереса в прошлом страны, и его вклад оценивается по-разному: от признания его героем до резкой критики ошибок.

В результате военного переворота 27 мая 1960 года и последовавших обвинений в нарушении конституции, репрессиях против оппозиции и подавлении свободы прессы Мендерес был приговорен к смертной казни. Казнь политика оставила глубокий след в турецком обществе и на протяжении десятилетий вызывало чувство сожаления и горечи. 11 апреля 1990 г. Мендерес вместе со всеми членами ДП был реабилитирован, и в последние годы активно предпринимаются попытки реабилитировать также и имидж Мендереса. В его честь стали называть улицы центральных городов Турции, его имя носят аэропорт Измира и университет в Айдыне.

Оппоненты Мендереса обвиняют его в нарушении принципов лаицизма и национализма и считают его казнь следствием его собственных действий. В то же время, сторонники политика утверждают, что он был жертвой военного переворота и несправедливого суда, и изображают его «мучеником демократии».

Аднан Мендерес остается сложной и противоречивой фигурой в турецком общественном мнении. В докладе рассмотрены противоположные взгляды на наследие Мендереса и представлен анализ исторической памяти о нем.

М.С. Фомкин

Русский поэтический язык переводов С.Н. Иванова (1922 – 1999)

Перед переводчиком иноязычного поэтического текста стоит триединая задача: во-первых, правильно понять и адекватно передать на русском языке вербальное содержание оригинального текста, во-вторых, максимально точно воссоздать средствами русского языка

особенности поэтики оригинала и, в-третьих, добиться того, чтобы перевод по своей художественной значимости стал фактом уже русской литературы, равновеликим оригиналу по своему художественному совершенству. Художественное совершенство перевода с точки зрения русской литературы, русской поэтической эстетики выражается в русском поэтическом языке перевода. В рамках указанной третьей составляющей триединой задачи переводчика в предлагаемом докладе исследуется поэтический язык русского перевода поэмы Юсуфа Баласагуни «Благодатное знание» («Кутадгу билиг»), который выполнен профессором С.Н. Ивановым (1922 – 1999).

В докладе описываются различные аспекты поэтического языка указанного перевода: эвфония, поэтическая лексика, поэтический синтаксис, стилистика. Проведённое исследование показывает недостижимо высокий уровень мастерства поэта-переводчика С.Н. Иванова, который в своём литературном творчестве воплотил фундаментальные принципы русской школы поэтического перевода, в том числе – авторские принципы поэтического перевода средневековой тюркоязычной поэзии. Благодаря этому его перевод стал одним из вершинных явлений русской переводной литературы, образцом художественного совершенства в истории русских переводов тюркоязычной поэзии.

Ш. Н. Камалова

Постмодернизм в современной азербайджанской литературе

Отражение постмодернизма в художественной литературе, является предметом пристального внимания литературоведов. В связи с чем вокруг данной проблемы активно ведется полемика среди ученых-гуманитариев. В XXI веке азербайджанская литература переживает период духовного возрождения, обусловленный политическими, экономическими и социальными изменениями в жизни нации. Эти изменения существенно отразились на духовном мире общества и привели к формированию современной национальной парадигмы. Под влиянием постмодернизма и модернизма реалистическая и романтическая литература была преобразована, обогащена новыми философскими и структурными подходами. Постмодернизм в азербайджанской литературе, как художественно-литературное направление, привнес новые методы и стили в национальную прозу. Меняющиеся общественные представления ставят перед литературой новые вызовы и требования к ее пониманию. Постмодернистское видение мира находит отражение в творчестве таких писателей, как Анар, К. Абдулла, Ш. Агаяр, К. Бююкчел, Р. Джебраил, И. Фахми, А. Енисей и других.

Подорожная 1792 года на османском языке в Архиве востоковедов ИВР РАН

В составе фондов Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН хранится в том числе некоторое количество оригинальных документов на восточных языках. Один из таких документов, письменное распоряжение (буюрулду) турецкого чиновника конца XVIII в., находится в составе личного фонда крупнейшего российского османиста XIX–нач. XX вв. В. Д. Смирнова (Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 74). В деле не содержится никаких дополнительных материалов, способных пролить свет на историю приобретения ученым данного документа; рабочих записей, связанных с изучением этого текста, также нет. В позднейшем, присвоенном уже в советское время заглавии на обложке дела отмечено лишь, что выдан документ неким Абдель-Мухаммедом в 1207 г. х., а в поле «Крайние даты» указаны соответствующие годы от Р. Х. — 1792–1793. Обращение к дате, указанной в самом источнике, укрепило докладчика во мнении, что этот небольшой по объему (9 строк текста), но весьма богато украшенный письменный памятник османской бюрократии ранее подробно не исследовался. Текст его записан каллиграфическим почерком дивани на плотной лощеной бумаге и покрыт золотым крапом. По содержанию документ представляет собой подорожную, выданную, по всей вероятности, губернатором Белграда Мехмедом-пашой Пекмезджи (ум. ок. 1798) русскому купцу, некоему Филимону, для транспортировки табуна тарпанов по Дунаю. Также подтверждается факт уплаты купцом таможенной пошлины. По форме это вполне типичная подорожная, она содержит обычный набор клише османского официально-делового стиля XVIII–XIX вв. Вместе с тем, данное буюрулду любопытно упомянутым в нем товаром и иллюстрирует характер русско-турецких торговых связей, возобновившихся вскоре после подписания Ясского мирного договора.

И.Р. Лученков

Турецкий вопрос в Ираке и Сирии в годы мандатного правления (1920-1930-е гг.)

Данный доклад посвящён детальному изучению статуса турецкого населения на территории отторгнутых от Османской империи Великобританией и Францией ряда вилайетов, населенных преимущественно арабами, в период от подведения итогов Лозаннской конференции до начала Второй Мировой войны.

Отвечая на основной исследовательский вопрос, мы рассмотрим особенности распространения в Леванте и Месопотамии как кочевых тюркских племён, так и систематических миграций турок-осман после вхождения этих территорий в состав государства Высокой порты. В данном контексте стоит отметить постепенное формирование тюркоязычной

интеллигенции и класса государственных служащих преимущественно в крупных административных центрах обозначенных регионов, сыгравших важную роль при создании управленческих структур в мандатный период.

В рамках настоящего исследования мы лишь в краткой форме приведём характеристику внешней политики Турции по отношению к Ираку и Сирии в обозначенный период и сопряжённых с ней определенных идеологических штампов, присутствующих в современной турецкой историографии, преувеличивающей роль Турецкой Республики в поддержке местного тюркоговорящего населения, стремясь найти обоснование политического курса ныне правящей Партии справедливости и развития, в особенности военной интервенции в приграничные с Турцией районы Сирийской Арабской Республики и Республики Ирак.

Нам стоит упомянуть, что если в 1920-е гг. при переговорах вокруг статуса Мосульского вилайета правительство Мустафы Кемала не делало акцент на защите прав горных турок (Dağ Türkleri), сосредотачиваясь на необходимости максимизации получения ренты от нефтяных месторождений, то во второй половине 1930-х гг. в период Александреттского кризиса вокруг одноимённого Санджака Ататюрк публично заявлял о приоритетной задаче отстаивания интересов хеттских турок (Etti Türkleri), добившись независимости Государства Хатай и его последующего включения в состав Турецкой Республики. В свою очередь мы обращаем особое внимание на вопросы иракского и сирийского национального строительства, интеграции, политической субъектности и участия турок в общественной жизни новообразованных стран.

Важно упомянуть, что в политической жизни Ирака турецкий фактор не был столь явно выражен: активная борьба на территории бывших Мосульском, Багдадском и Басрийском вилайетов, несмотря на наличие протурецкой группы интересов, проходила как по линии арабско-курдских противоречий, так и конфликта между арабскими суннитскими и шиитскими кланами. Однако в следствие раздела Алеппского вилайета, наиболее тюркизированного региона арабского аш-Шама (Леванта) между Турцией и Сирией значительная часть бывшей турко-османской провинциальной политической и экономической элиты попала в новые для себя условия и была вынуждена к ним приспособливаться, выбрав, в отличие от друзов, не путь вооруженного сопротивления, а конкурентной борьбы в рамках формировавшейся в те годы парламентской демократии, войдя в состав фракции Национального Блока и оказав влияние на противостояние арабских партий Дамаска и Алеппо. Также стоит упомянуть, что президентом Сирии в годы Александреттского кризиса был этнический турок, уроженец Хомса – Хашим Бей Халид аль-Атаси (1875-1960).

Подводя итог, мы констатируем, что хотя турецкий вопрос в мандатных Ираке и Сирии не принимал форму национально-освободительной борьбы, турецкое население обеих стран принимало активнейшее участие в защите своих прав и свобод в этих формирующихся

национальных арабских государствах, как собственными силами, так и при поддержке Турецкой Республики.

О.А. Нурыева

Словообразовательные средства в языке письменного памятника XV в.

Тюркский диван поэта средневековья (XV) Имадеддина Несими является неиссякаемым кладезем для сбора языкового материала по истории туркменского языка. При исследовании языка стихов поэта нами было выявлено частое использование словообразовательных средств. В языке стихов Несими кроме коренных слов встречаются производные слова. Производные слова, в основном, образованы от именных частей речи. Высокочастотным явился аффикс -çy/-çi. И в настоящее время он встречается во всех тюркских языках.

В языке стихотворений Несими аффикс -çy//çi образовал имена, обозначающие профессию, род занятий и характерные черты людей (ýalançy ‘лжец’, boýaçy ‘красильщик’, sawçy ‘сват’).

В языке стихотворений Несими встречается также словообразовательный аффикс -lyk. В современном туркменском языке аффикс -lyk/-lik и его историческая форма -lyg придаёт словам разные значения. В стихах Несими этот аффикс обозначает название состояния (aýralyg ‘разлука’).

В языке стихотворений поэта встречаются слова с малопродуктивным аффиксом -kär//gär. Аффикс -kär/-gär обозначает личность, занимающуюся каким-либо занятием (talarkär ‘требующий’).

В рассматриваемом письменном памятнике встречаются имена, образованные с помощью аффикса -hog. Он придаёт словам значение желания чего-л., расположение к чему-л (gamhog ‘утешитель’).

В языке стихотворений Несими использовался аффикс -zar, придающий значение избытка, излишка, изобилия. Этот аффикс продуктивен в языке письменных памятников, в том числе и в исследуемом (gülzar ‘цветник’).

В рассматриваемом письменном памятнике имеет место употребление словообразующего аффикса -gäh/-gah. Слова с этим аффиксом имеют значение места (sähergäh ‘город’).

В стихотворениях Несими имеет место словообразующий аффикс -dar, образующий слова со значением лица, обладающего какой-л профессией, киким-нибудь занятием или каким-то предметом (wepadar ‘преданный’).

В современном туркменском языке аффикс -ystan/-istan образует топонимические названия. В языке исследуемого письменного памятника этот аффикс образует имена, обозначающие место, изобилующее чем-то, где скопилось что-то в избытке (gülüstan ‘цветник’,

baharystan ‘весна’, nigäristan ‘место, где много картин’). Аффикс -ystan/-istan в современном туркменском языке тоже образует географические названия (Туркменистан, Казахстан и т.д.).

В современном туркменском языке префиксов немного. Языку письменных памятников также присуще употребление префиксов. В языке стихов Несими употребляются префиксы bi-, ne-(nä-). Префикс bi- как и ne-(nä) применяется для передачи отрицательной формы, негативной стороны чего-либо. Префикс bi- довольно часто употреблялся, чем ne-(nä-) (bigane ‘чужой’, binuşan ‘незнамение’).

В исследуемом письменном памятнике есть примеры, где употребляются имена с префиксом nä-. Как уже отмечалось выше, этот префикс тоже употребляется для передачи отрицания. Например: nämhrem ‘немилостивый’.

Среди словообразующих аффиксов, употребляющихся в стихах Несими встречается аффикс -hana. Аффикс -hana образует слова, обозначающие помещение (zenburhana ‘улей’, meyhana ‘кабак’, hana ‘помещение’).

В языке стихотворений Несими встречаются случаи образования глаголов от имён. В исследуемом письменном памятнике использован малопродуктивный глаголообразующий аффикс -sa/-se. Этот аффикс придаёт словам значение жажды по чему-л (suwsadym ‘жажду’).

-la/-le, присоединяясь к абстрактным словам, образует глаголы идентичные по значению с их корнем: söýle ‘скажи’. -la/-le, присоединяясь к конкретным именам образует глагол, передающий смысл действия объекту (bagla ‘завяжи’). Аффикс -la/-le в письменных памятниках, а так же в современном туркменском языке употребляется активно. В исследуемом письменном памятнике функционирует историческая форма -ta/-te аффикса -la/-le (iste ‘пожелай’).

В стихотворениях Несими имеют место случаи образования имён и глаголов с помощью разных словообразовательных аффиксов. Рассматривая языковые факты, имеющиеся в стихах Несими, касающиеся словообразования, можно прийти к выводу, что употребление словообразовательных средств идентичны с тем, что встречаются в современном туркменском языке.

А. С. Аврутина, Е. Ю. Попова,

Синтаксические особенности агглютинативных языков: турецкий и телугу

Задача настоящего исследования – показать, что турецкий язык и телугу объединяет большое количество синтаксических особенностей, свойственных агглютинативным языкам. Об этом строевом родстве в свое время упоминали В. Г. Гузев и А. А. Бурькин в контексте исследования языков тюркской, тунгусо-манчжурской и монгольской семей [1: 474], однако строевое сходство в синтаксисе обнаруживают агглютинативные языки и из других точек мира.

Представленное исследование демонстрирует эти особенности на примерах из турецкого языка и примерами из языка телугу, не принадлежащего к алтайской макросемье языков.

В качестве материала для исследования взяты источники из прессы на языке телугу. Также использована устная речь двух информантов: 1) носителя стандартного языка телугу (мужчина, 31 год, образование высшее; запись сделана 09.11.2022, общая длительность звучания – 60 минут); 2) носителя стамбульского диалекта турецкого языка (мужчина, 47 лет, образование высшее; запись сделана 05.12.2022, общая длительность звучания – 60 минут).

Анализ синтаксической системы языка телугу позволяет проводить терминологические и строевые параллели с тюркским материалом. Следовательно, понятийно-терминологический синтаксический аппарат, предложенный в статье В. Г. Гузева и А. А. Бурькина «Общие строевые особенности агглютинативных языков», может быть применен и к материалу языка телугу.

В.Г. Гузевым и А.А. Бурькиным были предложены следующие синтаксические строевые особенности агглютинативных языков [5: 475-476]:

Общим свойством синтаксиса агглютинативных языков является особый порядок слов, который определяет состав атрибутивных конструкций, а также все структуры предложения агглютинативного языка. Это принцип «уточнение предшествует уточняемому». В агглютинативных языках выделяется три типа атрибутивных конструкций.

а) Конструкция «определение - определяемое», определение предшествует определяемому:

б) Дополнение предшествует дополняемому:

в) Обстоятельство предшествует уточняемому признаку [5: 475]:

Нет согласования между компонентами атрибутивных конструкций. [4: 476]

Типы субстантивных определительных словосочетаний существительных:

В турецком языке существует разновидность определительных конструкций, называемая термином «изафет». Это конструкция, где в функции определяемого и определения действуют существительные. Данные конструкции подразделяются на три вида [3: 33].

Изафет III – определительное именное сочетание с существительным или местоимением в функции определения в родительном падеже и с существительным-определяемым, к которому присоединён аффикс принадлежности одного из трёх лиц (двухаффиксный изафет), выполняющее функцию выражения связи между предметами, которая несёт грамматическое значение «обладатель + предмет обладания» [3: 39].

В телугу есть конструкция, схожая с изафетом 3, но определяемое не изменяется, только определение принимает форму косвенного падежа со значением принадлежности или отношения. Б. Кришнамурти и Дж. П. Л. Гвинн называют такую форму существительного прилагательным, образованным от существительного [5: 118].

4. Синтаксические конструкции, вводимые глагольно-именными формами: именами действия, причастиями, субстантивно-адъективными формами, деепричастиями [4: 476].

В турецком языке существует две глагольно-именных формы, которые в рамках петербургской тюркологической школы именуются термином «субстантивно-адъективная форма» (САФ). Они представляют действие как предмет либо как признак, ориентированный на настоящий момент [2: 161].

В языке телугу причастные обороты заменяют отсутствующие определительные придаточные, когда причастие относится к имени в главном предложении, или обстоятельственные придаточные, когда за причастием следует союзное слово [6: 233].

5. Обстоятельственные придаточные вводятся при помощи глагольных именных форм, имеющих обстоятельственное значение.

Обстоятельственные модели в турецком языке представлены деепричастиями. В. Г. Гузев под деепричастием понимал глагольную форму, означающую действие, воспринимаемое как обстоятельство. Турецкая категория деепричастий включает более 60 глагольных форм [2: 173-175]. Обстоятельственные придаточные в турецком языке передаются деепричастными формами с послелогом. В языке телугу обстоятельственные придаточные также вводятся при помощи деепричастий или причастий с послелогом, союзами, наречиями.

Таким образом, большая часть синтаксических особенностей агглютинативных языков имеется и в телугу: порядок слов, согласно которому уточнение предшествует уточняемому, отсутствие согласования у членов атрибутивных конструкций, широкое использование именных форм глагола и оборотов на их основе, выражающих обстоятельственные значения и заменяющих привычные индоевропейцам придаточные предложения. В телугу также есть конструкция, схожая с изафетом. Следовательно, терминологический аппарат, предлагаемый для материала тюркских языков, подходит и для материала телугу.

Типологический подход приходит на помощь при анализе грамматики языков, исследование которых затруднено ввиду отсутствия единства терминологии у разных авторов и европоцентристским подход предыдущих работ. Данное исследование может послужить основой для исследования синтаксиса языка телугу с точки зрения типологического подхода.

Литература

Гузев, В. Г. Избранное: к 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. — Санкт-Петербург: Издательство «Студия «НП-Принт», 2019. — 638 с.

Гузев, В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. — 320 с.

Гузев, В. Г., Аврутина, А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. — 72 с.

Гузев, В. Г., Бурыкин, А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Гузев В. Г. Избранное: к 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. — Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2019. — С. 473-481.

Krishnamurti, Bh., Gwynn, J. P. L. A Grammar of Modern Telugu. — New Delhi: Oxford University Press, 1985. — 484 p.

Steever, S. B. The Dravidian Languages. — London: Routledge, 1998. — 436 p.

Е.В. Суркова

Влияние лингвистической интерференции на русскую речь тюркоязычных студентов

Волгоградский государственный технический университет уже три года открывает двери для абитуриентов из Средней Азии. Задачей преподавателей становится развить русскую речь студентов до уровня, необходимого для понимания лекций по гуманитарным и техническим дисциплинам.

Л.В. Щерба писал, что «можно изгнать родной язык из процесса обучения, но изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях невозможно. [3: 90] А.Н. Щукин предлагает следующее определение явлению интерференции: «Интерференция — взаимодействие языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им. Интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного». [9: 97].

Фонетика. Отличительной особенностью туркменской фонетики является отсутствие сочетания согласных звуков в начале слова. Под влиянием фонетической системы родного языка студенты могут вставлять гласные звуки между согласными. Поэтому вместо слова «здание» они читают слово «здание». Представляют трудность сочетания согласных: [гл], [кл], [хл], [кн], словах глаза, класс, хлеб, книга; [пл], [сл], в словах плохо, сладкий; [гд], [зд], [кт], [чт] в словах где, здесь, здание, кто, что. Начынат, падпысат, родына, далный, атличний.

Для исправления сильной редукции звуков и слогов предлагается слова пропевать. Особого внимания требуют слова со звуками требуют слова с шипящими [ш], [щ], [ж]. женщина, младшего, куцат и т.д. Уделяем внимание йотированным буквам я, е, ё, ю и букве ь во всех ее позиционных вариантах. Отрабатываем интонационные конструкции. В тюркских языках общий вопрос (ИК-3) строится со вспомогательными частицами рядом с определенным словом, поэтому наши вопросительные конструкции вызывают большие сложности.

Морфология. Особенностью тюркских языков является отсутствие грамматического рода. При этом возникают комичные для русского языка ошибки, когда юноша говорит я пришла. При пересказе текста лицо мужского пола (он, с ним) в конце повествования подменяется лицом женского пола (она, с ней), что ведет к коммуникативному сбою и полному искажению смысла текста.

Работаем над множественным числом существительных в сочетании с количественным числительным, когда в тюркских языках такое сочетание представляется избыточным: два стол,

пять книга. Сложность возникает с употреблением приставок, поскольку такого аффикса в агглютинативных языках нет.

Синтаксис. Трудной остается система русские падежи и синтаксические связи: управление, согласование и примыкание, которые в тюркских языках выражены изафетами и изафетной цепью. Мой родной страна. Очень трудный задание... [8: 49].

Для тюркских языков характерен фиксированный порядок слов, предикат находится в самом конце предложения. В русском получается: Моя семья мама, папа, есть. Особое внимание уделяем отработке построения сложноподчиненных предложений и переводе прямой речи в косвенную при отсутствии в тюркских языках союзов что, где, когда, который и т.д.

Все трудности корректируются с помощью толерантного отношения к студентам и методически грамотно подобранных упражнений.

Литература

1. Щерба, Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность // Л.: Наука – 1974. – С. 313-318.
2. Щукин, А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь // Москва: Астрель, Хранитель, АСТ, Lingua – 2007. – 752 с.

Ф.Х. Миннуллина

Драматизм заблуждения в татарской драматургии

(На примере пьес Т. Миннуллина «Заблуждение», Амануллы «Летний иней»)

На рубеже XX–XXI веков в драматургию приходит новая художественная парадигма, обозначая эпоху духовного кризиса, поисков, перехода от старой эстетики к новой. Социокультурная ситуация второй половины XX века оказала существенное влияние на татарскую драматургию и обусловила появление в ней новых героев и новых художественных средств. В статье исследуются пьесы, в которых отражаются проблема духовных ценностей в современном обществе. Мироощущение героя, ставшего свидетелем крушения прежнего мира, распада привычных связей, традиционных устоев, стало доминировать в многочисленных драматургических произведениях рассматриваемого периода. Немалое место занимают произведения, раскрывающие драматизм, обусловленный социальными противоречиями, то есть отношениями между разными социальными группами. В статье так же рассматривается драматизм как средство художественно-образной выразительности в татарской драматургии конца XX - начала XXI в. Существуют всеобщий тип драматизма и его разновидности, наличие которых подтверждает каждая новая драма. Одна из них - заблуждение личности. Несмотря на многообразие типов драматизма, суть одна - в них отражается связь человека с обществом, внешними факторами. Мы рассмотрим тип «человека заблуждающегося» как характерный для татарской драматургии и имеющий общечеловеческое значение.

К дискуссии о характере и структуре управления Османской империи.

Османская Империя на протяжении своего существования представляла собой пестрый, поли-конфессиональный, многонациональный регион, в состав которого входили территории с различным историческим, культурным, экономическим и политическим опытом, и которые было невозможно заключить в рамки единой административной системы. Традиционно в историографии она характеризуется как военно-ленная система - тимар, которая, в свою очередь, не была однородной и не распространялась на территорию всего государства, имела ряд отличий в зоне периферии, приграничных территорий и сателлитов империи. Сама по себе Империя, как политическая модель, представляет собой сложное образование. Большинство исследователей сходятся на том, что сохранение различий внутри государства, неизменность сложившихся социально-экономических систем, гибкая политика в отношении покоренного населения являются решающим фактором продолжительного существования империи [1, с. 6]. По мнению социолога Карен Баркей, империя заключается в отношениях политической власти между центром и множеством разнообразных и дифференцированных образований [4, с. 7]. Поэтому одним из важнейших факторов успешной империи является гибридность, то есть включение устоявшихся на завоёванной территории традиций, обычаев, законов в новое государственное образование. Как и военный историк Габора Гастон [3, с. 28], она заключает, что благодаря сложной, неоднородной социально-экономической политике Османская империя смогла обеспечить себе жизнеспособность и пережить кризисные периоды. Изменение курса правительства в XIX веке в направлении единства и унификации сделали ее падение неизбежным [4, с. 9]. Подобное представление о развитии империи связано с теорией «империи различий», согласно которой политика дифференции различных групп населения обеспечивает стабильность и процветание государства. Вопросы, которые сохраняют актуальность среди османских исследований: как управлялась Османская империя? Как было организовано разнообразие культур, языков и религий? Какова была логика империи, неустойчивый баланс центра и периферии, имперских и местных институтов, основных структур и пограничной пластичности, которые были адаптированы друг к другу? Как было организовано инакомыслие в империи, вокруг каких действующих лиц и проблем и для каких целей? Какие группы в имперском обществе были способны к организации и каковы были их отношения с государственными институтами? Каковы были силы, которые вызвали государственные преобразования в разные периоды османской истории? К сожалению, невозможно ответить на все эти вопросы в рамках одного доклада или статьи. Цель данного исследования определить характер Османской империи и основные инструменты её управления. В докладе проведен краткий обзор основных подходов к характеристике османской империи в мировой

историографии, разбор теории «лояльности» и ее взаимосвязь с земельной политикой османской империи.

Помимо имперских исследований доклад также охватывает и связанную с ними проблему фронта. Это касается не только процесса выстраивания взаимоотношений с регионами, но и характеристики и легитимности завоеваний Османов в целом. Например, Мехмед II Фатих в процессе покорения Анатолии (1464-1473 гг.) столкнулся с острым сопротивлением анатолийских беев, для которых он был точно таким же беем, равным им в правах на земли Анатолии [2, с. 297-314]. Это способствовало их объединению в союзы и осложняло установление Османского правления в Малой Азии. Данное направление исследований в отечественной османистике является относительно молодым и позволяет, в частности, по-новому взглянуть на исследование по аграрной истории. По итогу исследования можно сделать вывод, что поддержание плюрализма экономических моделей в рамках единого государства для Османской империи послужило инструментом централизации и легитимизации власти.

Литература:

Большакова, О. В. Россия как империя: современный взгляд // Имперский поворот в изучении истории России: современная историография. Сборник обзоров и рефератов / отв. ред. Большакова О. В. - М.: ИНИОН РАН, 2019. – с. 5 - 18

Мустафаев, Ш. М. Османы и туркмены в XV веке: некоторые вопросы этнополитических процессов внутри тюркской среды в Малой Азии // Османский мир и османистика. Сборник статей в память А. С. Тверетиновой с. 297-314

Ágoston, A. A Flexible Empire: Authority and its limits on the Ottoman frontiers // International Journal of Turkish Studies №9. Ankara, 2003. - p. 15-31

Barkey, K. Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective. – Cambridge, 2008.- 342 p.

М.Э.Дубровина, А.И.Пылев

Грамматический анализ форм -mak и -ma в литературных османских памятниках XVI – XVII вв.

В статье предпринимается попытка проследить речевые ситуации употребления двух глагольно-именных форм с показателями -mak и -ma в памятниках среднеосманского языка. Можно констатировать, что в тюркском языкознании литературные произведения, созданные на территории османского государства в период XVI – XVII вв., практически не подвергались каким-либо грамматическим изысканиям. Ни сам язык памятников, ни отдельные морфологические формы или синтаксические конструкции не становились предметом отдельного изучения с лингвистической точки зрения. В исследовании в качестве источников для изучения анализируются тексты двух произведений, относящихся к XVI и к XVII вв. Первым произведением является трактат XVI в., посвященный суфийскому учению Ахмада Ясави, под названием «Севâhirü'l -Ebrâr min Emvâc-ı Bihâr»; второй источник составляют извлечения из объемного текста Тарихи Наима, относящегося соответственно к XVII в. В

результате исследования фактического материала удалось прийти к выводу, что форма -так в языке этого времени перестала употребляться и с аффиксами принадлежности, и с показателем родительного падежа, что было свойственно ей в предшествующий период. Тем не менее, она все также способна употребляться в других падежных формах, выступая в высказывании в позиции прямого и косвенного дополнений. Кроме того, исследуемая форма способна сочетаться с послелогом и употребляться в конструкциях со словами gerek (girek), lazım. В речи сочетания этой формы с различными показателями позволяют ей подвергаться адвербиализации и переходить в группу обстоятельственных форм, несущих обстоятельственные смыслы. Однако, несмотря на явное сокращение функциональных возможностей формы -так, другая субстантивная форма с показателем -та пока еще не взяла на себя утраченных функций и не стала основной формой представления действий в виде предмета.

Н.Н. Таскаракова

**«Поэтическое эхо прошлого» как отражение духа народа
(по мотивам исторической поэмы Л. Кызласова «Сампир»)**

К числу исторических поэм в хакасской литературе относится поэма Л.Р. Кызласова «Сампир». Примечательно то, что автор является доктором исторических наук, был профессором кафедры археологии МГУ им М. Ломоносова. Малой Родиной считается Хакасия. Именно ее далекое историческое прошлое интересовало его как ученого. Особенно велики его успехи в исследовании слабо освещенного исторического пути тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири, Средней и Центральной Азии. Но не только в курганных степях Хакасии Леонид Романович искал «следы предков», он также находил и отражал их в художественной литературе.

Поэма «Сампир» - крупное поэтическое произведение, состоящее из 12 глав и насчитывающее 2258 строк. Свое произведение Л.Р. Кызласов посвятил отцу Роману Кызласову, сауай-хаасу. К поэме предпослан эпиграф, взятый из древнего каменного письма алып Улуг Ирена. Данное произведение своего рода поэма-песня о храбром воине Сампире. В первой главе поэмы «Хайджи», состоящей из 10 частей, знакомимся с автором-журналистом и хайджи-стариком Петке. Глава построена в диалоговой форме.

В любой войне бывают моменты расслабления, отдыха, обдумывания поступков, планы на будущее. Подобным примером, на наш взгляд, служит глава «Совещание». Эта глава находится между двумя «военными главами». Думается, в ней неслучайно предпослан образ старца-мудреца.

Обращение старца к небу неслучайно. Он знал и понимал, что «верховным творцом является Хан тигір – Каган Неба (Космос, Вселенная, Галактика). Все в солнечном мире

зависит от него: день и ночь, свет и тьма, утро и вечер, зима и лето, жизнь и смерть. В наидревнейших письменах о Небе сказано так: «Хан Тигір дает нам жизнь и время жить в этом мире». У него не было человеческого лица, оно было огромно и непостижимо. Было вечным по времени, бесконечным в пространстве. Человек перед вселенной был ничто, но был смел с ним, почитая его и повинуюсь ему... » [1. С.13]

Свое обращение к небу мудрец написал на камне, тем самым увековечил истину.

В завершении главы «Сампир» «слышится» песня Сагайхааса. В ней прославляется Сампир-храбрый воин, защищавший свою землю от врагов и в конце решивший, что не нужны чужие земли и война не нужна.

Эта была поэма-песня о храбром воине Сампире, спетая когда-то стариком Петке.

Историческая поэма «Сампир» профессора Л.Р. Кызласова есть древний бичик (пічік). Он попытался пронести через века дух защитников Родины, отразить тяготы войны, поведать традиции и обычаи хакасов и, наконец, открыть еще одну яркую страницу истории Хакасии 8 века нашей эры.

Литература:

1. Татарова В.К. Ради жизни вечной. Абакан, 2003.- 44с
2. Кызласов л. Р. Сампир: Ист поэма - Абакан, 1994.- 104с

Э. В. Фомин

Новозаимствованные аффиксы в чувашском языке

В современном чувашском языке зафиксировано четыре лексические единицы, в деривации которых использованы суффиксы русского происхождения, а также форманты, опосредованные русским языком.

-Изаци: мӑшкӑлизаци ‘издевательство’ ← чув. мӑшкӑл ‘издевка, издевательство’ + рус. -изаци; нахализаци ‘нахальство’ ← рус. нахал + -изаци. Данные слова предположительно существуют с начала 1980 гг. И если русскому форманту -изация присуще значение процессуальности – перехода из одного состояния в другое, то в чувашском языке настоящее значение замещается констатацией факта, завершением процесса.

В первом случае наращение основы мӑшкӑл русским -изаци не меняет значения слова, а лишь придает новому слову эффект комичности.

Интереснейшим образцом чувашского словообразования следует признать второй пример, когда слово состоит исключительно из русских компонентов, но при этом оно отсутствует в самом русском языке – нахализаци. Оно, в отличие от однотипного образования, уже отличается изменением семантики: нахал ‘беззастенчивый человек; наглец’ – нахализаци ‘наглость, бесцеремонность’.

-Изм: шухӑшлавизм ‘философское заключение, изречение, афоризм’ ← чув. шухӑшлав ‘мышление’ + рус. -изм. Слово впервые было использовано в одном из литературных журналов

на рубеже 1980–1990 гг. Оно навеяно русским аналогом (афоризм) и поддержано созвучными лексическими единицами с суффиксом -изм.

-Ик: хуравик ‘черновик’ ← чув. хура ‘черный’ + рус. -(о)в + -ик. Слово представляет собой новообразование 1990 г. При этом русские словообразовательные форманты на чувашской основе срачиваются в единое целое: -вик.

Казалось бы, хуравик предполагает наличие антонима в виде *тасавик ‘чистовик’ (таса ‘чистый’) или *шуравик ‘беловик’ (шурă ‘белый’). Однако данные слова не были зафиксированы в чувашской речи.

Впервые приведенные выше чувашские слова с заимствованными суффиксами были лексикографированы лишь в 2009 г. в новом обратном словаре. Их поздняя фиксация в качестве лексем можно объяснить тем, что такого рода образования – макаронические, по сути, и воспринимаются как несерьезные, смешные, засоряющие язык, недостойные признания.

Параллельно в региональном варианте русского языка фиксируются чувашизмы с русскими словообразовательными элементами: кáмович слово, уточняющее отчество ← чув. кам ‘кто’; укщúшки ‘денежки’ ← чув. укça ‘деньги’; хамръяльство ‘кумовство’ ← чув. хамър ял ‘земляк’, букв. ‘своя деревня’; ширтáнчик ‘небольшой ширтан’ ← чув. шáрттан ‘колбасное изделие’; шубашкáрский ‘чебоксарский’ ← чув. Шупашкар ‘Чебоксары’, а также глаголы чувашского происхождения типа кулáхать ‘смеяться’ ← чув. кул- ‘смейся’; килéхать ‘приходить’ ← чув. кил- ‘приходи’.

При всем этом чувашские слова с русскими суффиксами в чувашском и русском контекстах – две разные сущности: в чувашском языке такого рода образования – суть чувашская, в русском – русская. Они не смешиваются между собой, а четко разграничиваются как разнонациональные.

Наличие в морфемарии чувашского языка аффиксов, воспринимаемых в качестве иноязычных, представляет собой новое явление, в котором, видимо, отмечаются пути развития чувашского словообразования в будущем. На данном этапе можно сказать, что в чувашском языке имеются модели, в которых словообразующим формантов выступают средства иноязычного – русского и опосредованного им происхождения.

В. А. Шишкин

Перевод синтаксических терминов В. Г. Гузева на английский язык

Доклад посвящён терминологической системе В. Г. Гузева, а также опыту перевода терминов, составляющих основу его синтаксической теории, на английский язык.

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой, термин определяется как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое

(принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1: 474].

Перевод синтаксического терминологического аппарата В. Г. Гузева, ввиду его включённости в макроконтекст российской тюркологической научной традиции, сопряжён с определёнными трудностями, решить которые предполагалось с помощью различных способов перевода.

Ж.-П. Вине и Ж. Дальберне выделяют такие способы перевода терминов, как прямой (буквальный) и косвенный (непрямой). Прямой перевод включает в себя: дословный перевод, калькирование и заимствование. В случае если прямой перевод является неприемлемым, то переводчик обращается к косвенному переводу, включающему в себя такие приемы как эквивалентность, транспозиция, адаптация и модуляция [2: 123].

Основу синтаксической теории В. Г. Гузева составляют три типа базовых моделей синтаксических структур: 1) копулятивная, 2) предикативная, 3) атрибутивная. С помощью прямого перевода были установлены их англоязычные эквиваленты: 1) copulative, 2) predicative, 3) attributive.

Атрибутивная синтаксическая модель распадается на три элемента: определительная, дополнительная и обстоятельственная модели, переведённые нами методом калькирования как *attributive*, *objective* и *adverbial* соответственно.

Лексемы «Определительный» и «Атрибутивный», при переводе на английский язык, эквивалентны лексеме «*attributive*», что представляет собой потенциальную трудность для восприятия теории англоязычными учёными. Для решения этой проблемы три базовые синтаксические модели переведены как *patterns*, а единицы, их составляющие, как *subpatterns*, несмотря на отсутствие такого разграничения в трудах В. Г. Гузева.

Ввиду возникновения терминологического аппарата учёного на материале тюркских языков, немаловажное место в нём занимает понятие «изафет». Среди российских учёных нет единства перевода данного термина на английский язык, варианты перевода включают в себя: *izafet*, *ezafe*, *attributive substantive structures*. Нами был выбран вариант «*ezafe*» в силу его большей распространённости в собственно английской литературе (другие варианты преобладают в работах авторов, для которых английский не является родным).

Одно из «знаковых» понятий терминосистемы В. Г. Гузева – субстантивно-адъективная форма (САФ). В литературе встречаются следующие попытки российских учёных к его переводу: *substantival-adjectival form*, *substantive-adjectively form*, *substantive-adjunctive form*. В данной работе предлагается вариант *substantive-adjectival form*.

Унификация терминологии в работах последователей В. Г. Гузева – один из важнейших этапов развития идей учёного, который позволит эффективно распространять его идеи в англоязычном пространстве.

Литература

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. 475 с.

А.Д. Ягафарова, С.Д. Бохонский

О заимствованиях из турецкого и европейских языков в туниисском диалекте в историческом контексте

При рассмотрении истории Туниса, можно увидеть большое разнообразие народов, которые прошли через его земли или осели там. Коренные берберские племена на протяжении столетий так или иначе взаимодействовали с финикийцами, греками, римлянами, византийцами, арабами, испанцами, итальянцами, мальтийцами, турками и французами. Периоды вражды сменялись фазами интеграции и сосуществования, что отразилось на производственном, культурном и особенно языковом наследии. Древняя и современная история страны подтверждает, что многообразие всегда выражалось в языковой среде: берберский, латинский, арабский, иудео-арабский, турецкий, французский сосуществовали друг с другом в разные эпохи. Современный туниисский диалект арабского языка является смешением, которое хорошо объясняет эволюцию туниисского общества в различные исторические периоды и которое пропорционально отражает вес различных культур, оставивших или оставляющих след на этой территории.

Турецкий язык в Тунисе был ограничен фактически административной и военной сферами. Однако встречается не только административная и военная лексика, но и заимствования, относящейся к музыке, одежде и кулинарии.

Сильное влияние оказывают сохранившие свою культуру и употребление испанского языка мориски, большинство из которых поселились в Тунисе после того, как были изгнаны из Испании за отказ принять христианство. Здесь же следует упомянуть и еврейское население, язык общения которого варьировался в зависимости от места происхождения предков: португальский, испанский, итальянский или арабский.

В таком многоязычии объясняется распространение в межнациональном общении в Тунисе *lingua franca*, который в первую очередь использовался в контактах между турками и христианами или между самими христианами, ибо родные языки последних различались. При этом *lingua franca* со своей лексикой, заимствованной в основном из итальянского языка, повлиял и на арабский язык.

В течение долгого периода итальянский язык был самым престижным из средиземноморских языков. Особенно в Османской империи итальянский язык использовался в международных отношениях. Многие договоры, дипломатическая переписка и официальные документы были написаны на итальянском языке или, по крайней мере, на том, что можно

считать итальянским. Ослабление османской власти, управление Тунисом местными династиями привело к более тесной экономической связи с итальянскими государствами и Францией. В начале XIX века усилилась волна итальянской иммиграции, что привело к рождению заметной общины и большему влиянию итальянского языка на тунисский диалект.

Французское присутствие в количественном отношении первоначально уступало итальянскому. При этом французское правительство вкладывало значительные средства в современные отрасли экономики (почта, телеграф, железная дорога, развитие портов и т. д.) и, главное, активно занималось обучением тунисцев в военной, экономической и сельскохозяйственной областях. Растущее влияние проявляется на лингвистическом уровне введением французского языка в образование со второй трети XIX века, а установление протектората в 1881 году навсегда меняет тунисский диалект.